

УДК 343.34
ББК 67.408.131

А.М. Багмет
*кандидат юридических наук,
Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ*

**КРИМИНОЛОГИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ
КАК ВИДА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

В статье раскрыты проблемы правового регулирования ответственности за организацию массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках и призывы к массовым беспорядкам. Дан анализ применительно к массовым беспорядкам насилия, погрома, поджога, уничтожения имущества, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказания вооруженного сопротивления представителям власти. Сформулирована необходимость корректировки нормы УК РФ (ст. 212) с целью повышения качества противодействия данным общественно опасным посягательствам. Высказаны предложения: об исключении терминов «погромы» и «поджоги» из понятия «массовых беспорядков» как неоправданно перегружающих смысловое значение диспозиции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за массовые беспорядки, а также дублирующих понятие «уничтожение имущества»; о регламентации ответственности за посягательство на имущество при массовых беспорядках; о расширении перечня предметов, применяемых в ходе массовых беспорядков и при сопротивлении представителям власти, пресекающим массовые беспорядки.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; преступность; виды преступности; насильственная преступность; массовые беспорядки; ответственность за организацию массовых беспорядков.

A.M. Bagmet
*Candidate of Legal Sciences,
Institution of Advanced Training of Russian Federation Investigation committee*

**CRIMINAL LAW CRIMINOLOGY:
PROBLEMS OF LEGAL CONTROL OF RIOTS
AS A TYPE OF VIOLENT CRIMINALITY**

The article reveals mass riots organization, participation and exhortation responsibility legal regulation problems. Analysis in respect of mass riots violence, demolition, arson, property destruction, fire-arms and explosives utilization, arrange armed resistance to public authorities. Article 212 of The Russian Criminal Code's amendment necessity is stated for the purpose of improvement in quality of such socially-dangerous infringement counteraction. It is suggested to: exclude terms «demolition», «arson» out of definition of «mass riots» as unreasonably padding the meaning of criminal and legal rule that provides mass riots responsibility and as duplicating term «property destruction»; regulate responsibility for Offences against property while mass riots; expand the list of items used in mass riots and resistance to public authorities fighting mass riots.

Key words: criminal law policy; criminality; types of criminality; violent criminality; mass riots; responsibility for mass riots.

Современный этап развития отечественной науки характеризуется новационными направлениями в различных областях научного познания. В последнее время учеными

значительное внимание уделяется новому направлению в криминологии - криминологии уголовного закона. Основной целью государства с учетом модернизации всех сфер эко-

номического, социального, политического и правового развития становится приведение в соответствие норм уголовного закона. В этом контексте одним из проблемных вопросов в механизме уголовно-правового регулирования является регламентация уголовной ответственности за массовые беспорядки.

Согласно действующему законодательству ответственность предусмотрена за организацию массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках и призывы к массовым беспорядкам (ст. 212 УК РФ) при условии сопровождения их насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Однако законодателем не определены ни количественный, ни качественный признаки насилия при массовых беспорядках.

В юридической науке сложилось многообразие точек зрения относительно понятия насилия. В этой связи стоит обратить внимание на традиционные подходы к толкованию насилия. Так, с точки зрения В. Даля, насилие представляет собой «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное». Более развернутое определение можно найти в словаре С.И. Ожегова, согласно которому насилие предполагает: применение физической силы к кому-нибудь; принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности; притеснение, беззаконие. Одновременно в юридическом категориальном аппарате под насилием понимается «физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность. Физическое насилие выражается в непосредственном воздействии на организм человека: побои, телесные повреждения, истязания различными способами (в том числе какими-либо предметами и веществами) и т.д. Психическое насилие заключается в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз (в частности, угроз физической расправой), чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению» [1].

Неоднозначная трактовка понятия насилия содержится в работах ведущих юристов России. Так, И. Иванцов считает, что насилие - «это противоправное, умышленное физическое и (или) психическое воздействие, направленное на другого человека против или

помимо его сознания и воли, причинившее ему существенный вред либо создавшее опасность причинения такого вреда» [3, с. 26-28]. По мнению Ю.В. Радостевой, преступное насилие предполагает «общественно-опасное противоправное воздействие на организм человека, связанное с причинением ему физического или психического вреда» [19, с. 148-150]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в теории уголовного права под насилием понимается как физическое, так и психическое насилие.

Так что же стоит подразумевать под насилием при массовых беспорядках? По мнению А. Соловьева, диспозицией ст. 212 УК РФ «охватывается только такое насилие, при котором оказывается физическое воздействие». Данный подход мотивируется тем, что «когда законодатель желает предусмотреть ответственность и за психическое насилие, то прямо об этом говорит в тексте закона (например, с применением насилия или угрозой его применения - п. «а» ч. 3 ст. 286 УК)» [1, с. 49]. Однако большинство ученых сходятся в двух аспектах: под насилием понимается как физическое, так и психическое насилие; под психическим насилием рассматривается угроза убийством или применения физического насилия. Вопросы же возникают по степени физического насилия, охватываемого рассматриваемым составом преступления.

В комментарии к УК РФ В.В. Коряковцева и К.В. Питулько указывается, что «применение насилия в ходе массовых беспорядков состоит в причинении гражданам вреда здоровью различной степени тяжести» [9, с. 499]. В работе А.Б. Мельниченко и С.Н. Радачинского поясняется, что «статьей 212 УК РФ охватываются нанесение или угроза нанесения побоев, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью в процессе массовых беспорядков» [11, с. 430]. Небезынтересной является позиция по данному вопросу А.Г. Королькова, исходя из которой насилие, повлекшее умышленное причинение смерти человеку, а также тяжкого вреда здоровью в результате массовых беспорядков, следует квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 105 и 212 или ст. 111 и 212 УК РФ [5, с. 648]. В дополнение к данной позиции В.Д. Иванов подчеркивает, что физическое насилие проявляется в нанесении ударов, побоев, причинении вреда здоровью различной тяжести [2, с. 222]. В.И. Радченко все «иные преступления, совершенные участником массовых беспорядков», предла-

гает квалифицировать «самостоятельно по совокупности со ст. 212 УК (например, умышленные убийства, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, изнасилование и т.д.)» [10, с. 424].

По мнению А.Н. Игнатова, применение насилия может выразиться в избиении людей, изнасиловании женщин, причинении вреда здоровью граждан. Совершение убийств в процессе массовых беспорядков должно квалифицироваться по совокупности ст. 212 и 105 УК РФ [4, с. 427]. С точки зрения А.В. Наумова и Б.В. Яценко, насилие может выражаться в угрозе убийством или причинении тяжкого вреда здоровью, в нанесении или угрозе нанесения побоев, а также в причинении или угрозе причинения легкого, средней тяжести и тяжкого (без особо отягчающих обстоятельств) вреда здоровью [22, с. 272]. При этом умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах, а также совершение убийства влечет за собой квалификацию еще и по ч. 3 или 4 ст. 111 или ст. 105 УК РФ. В работе А.В. Шеслера и С.М. Малькова указывается, что причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью охватывается диспозицией ч. 1 ст. 212 УК РФ, а причинение тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ [22, с. 30]. Вряд ли можно согласиться с тем, что «насилие выражается в действиях, направленных на принуждение других лиц к совершению определенных действий путем физического или психического воздействия». Думается, что в ходе беспорядков потерпевшим может быть причинена физическая боль и нанесены побои, они могут быть изнасилованы или подвержены насильственным действиям сексуального характера, они могут быть лишены жизни.

Необходимо акцентировать внимание и на таком составе преступления, как истязание (ст. 117 УК РФ), которое совершается в ходе массовых беспорядков. Основным признаком истязания является систематичность, которая предполагает многократное, не менее трех раз, нанесение побоев или иные насильственные действия, причиняющие страдания человеку, например, путем длительного лишения пищи, тепла, питья, помещения, оставление жертвы во вредных для здоровья условиях, а также многократное или длительное причинение боли (например, избиение плетью, розгами, шипание, укулы, укусы, причинение множественных слабовыраженных повреждений тупыми или

остроколющими предметами, воздействие термических факторов). Тем самым истязание не характерно для массовых беспорядков.

Что касается погрома, то в юридическом словаре погром расшифровывается как «уничтожение или разрушение имущества, транспорта, средств связи, которые нередко сопровождаются насилием, издевательствами над людьми, совершением убийств, изнасилованиями, разбойными нападениями, хищениями и т.п.» [1]. Следует уточнить, что трактовка учеными рассматриваемого общественно опасного деяния неоднозначна, что не способствует его пониманию и, как следствие, правильной квалификации. С.В. Кудрявцев квалифицирует погром как «уничтожение или разрушение сооружений, имущества, транспорта, средств связи, нередко сопровождающиеся насилием над людьми, издевательствами над ними, совершением убийств, причинением вреда здоровью различной тяжести, изнасилованиями, разбойными нападениями, грабежами и т.д.» и сокращает ряд составляющих этого деяния, исключив из понятия издевательства над людьми, убийства, причинение вреда здоровью и изнасилование, т.е. погром определен как «уничтожение или разрушение сооружений, имущества, транспорта, средств связи, нередко сопровождающееся насилием над людьми, разбойными нападениями, грабежами и т.д.». В работе В.Д. Иванова под погромами понимают «разорение, разграбление, разгром жилищ, помещений и иных сооружений» [2, с. 222].

Вместе с тем, с точки зрения А.И. Рарога, погромы - это «разгром, разорение и разграбление жилищ, различных зданий и сооружений, занимаемых предприятиями, учреждениями и организациями или гражданами». В то же время А.В. Наумов считает, что «погромы - это разрушение, разорение или разграбление жилых, производственных, служебных или иных помещений, умышленное уничтожение имущества». По мнению Я.В. Лобова, под погромами следует понимать действия, направленные на разорение, разграбление жилых и нежилых зданий и сооружений (магазинов, жилых домов и др.), нередко сопровождающиеся насилием над людьми на почве расовой, национальной и религиозной вражды. О.Л. Дубовик относит к погромам «насильственные посягательства на материальные ценности и граждан».

Обращают на себя внимание следующие подходы к понятию погрома в уголовном праве РФ. В комментарии к УК РФ под редакци-

ей В.В. Мозякова погром раскрывается как повреждение жилья, административных зданий, имущества, находящихся в них орудий и средств производства, разграбление жилищ, магазинов, складов, уничтожение транспорта [8, с. 502]. А.Н. Игнатов считает, что погром означает разрушение или повреждение жилых и служебных помещений, уничтожение оборудования и предметов обихода, умышленное уничтожение и повреждение имущества [4, с. 428]. В комментарии к УК РФ В.В. Коряковцева и К.В. Питулько погром расшифровывается как «посягательство на имущество граждан, объекты недвижимости, транспорт, сопряженное с их разрушением» [9, с. 499]. В комментарии под редакцией А.Г. Королькова под погромом понимается причинение вреда собственности (независимо от собственности), это могут быть разбитые витрины магазинов, легковые автомобили, автобусы, троллейбусы и т.п. [5]. С точки зрения А.Б. Мельниченко и С.Н. Радачинского, ст. 212 УК РФ охватываются только «нанесение или угроза нанесения побоев, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью в процессе массовых беспорядков» [11, с. 430]. В работе А.В. Шеслера и С.М. Малькова к погромам относятся бесчинства, сопровождающиеся насилием над личностью, приводящие к уничтожению или повреждению имущества, а также к его расхищению [22]. А. Соловьев в своей статье под погромами предлагает понимать «разорение, повреждение, разрушение, разграбление, осквернение, уничтожение какого-либо имущества, представляющего ценность» [21, с. 48].

Проанализировав различные подходы ученых, можно выделить ряд общих элементов погрома в современном российском законодательстве, а именно: большинство из них сходятся в том, что составляющими этого понятия являются насилие и уничтожение имущества; часть из них включают в это понятие и поджог. Обратите внимание, что указанные элементы погрома полностью соответствуют части признаков массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК РФ). Тем самым налицо тавтология, тем более что у этого понятия имеется словарное значение, трактующее его как «реакционно-шовинистическое выступление против какой-нибудь национальной или иной группы населения, сопровождающееся разорением, грабежом имущества», что, несомненно, сужает круг субъектов преступления [1]. Например, футбольные фанаты, уничтожаю-

щие и разрушающие все на своем пути, будут считаться обычными хулиганами. Кроме того, нам кажется, что мнение ученых, включивших в понятие погромов хищение, ошибочно, так как массовые беспорядки в большинстве случаев возникают стихийно, проходят спонтанно и целью толпы является не хищение чужого имущества, а разрушение и насилие.

Согласно теории уголовного права под поджогами понимаются умышленные действия, приведшие к воспламенению и горению имущества, зданий, сооружений, транспортных средств, растительных насаждений и т.п. При этом на квалификацию не влияет, что имущество, которое поджигалось, не было повреждено или уничтожено, так как начавшийся пожар удалось погасить. Под уничтожением имущества понимается приведение его разными способами в полную негодность, т.е. приведение его в такое состояние, при котором наступает полная утрата им своих потребительских свойств и экономической ценности, приведение его в такое состояние, при котором оно вообще не может быть использовано по назначению, а утраченные им свойства не подлежат восстановлению. При этом подразумевается не только движимое имущество, находящееся в момент массовых беспорядков на улице по пути следования толпы (различные товары, продающиеся с лотков, могут быть просто растоптаны ею, также могут быть сломаны телефоны-автоматы, автоматы для продажи соков, иных напитков и т.п.), но и недвижимое (здания, сооружения, жилые дома), а также транспортные средства.

При включении этих признаков в рассматриваемый состав преступления законодатели, по нашему мнению, не устранили ряд противоречий, а именно:

- в соответствии с действующим законодательством поджог являетсяотячающим обстоятельством умышленного уничтожения чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ), в диспозиции же ч. 1 ст. 212 УК РФ деяния уравниены;

- при выделении поджога в диспозиции рассматриваемого состава преступления, с нашей точки зрения, сужается диапазон способов противоправного уничтожения имущества, поскольку имущество уничтожается и путем взрыва, и иными общепасными способами (затоплением, обвалом и т.п.);

- в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ при указании этих противоправных деяний отсутствует термин «чужое» (наше уголовное законода-

тельство не предусматривает ответственности за уничтожение своего имущества, даже если при этом будет повреждено чужое, то наказанию виновный будет подвержен опять же только за чужое имущество);

- в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ акцентируется, что имущество должно быть уничтожено, т.е. приведено в состояние, не подлежащее восстановлению.

Как же тогда расценивать действия участников беспорядков, которые только разбивали камнями стекла в автомобилях и коммерческих киосках, даже тех, кто пытался поджечь и подорвать какие-либо объекты, но впоследствии они были восстановлены? Думается, что законодателем упущено еще одно противоправное деяние при массовых беспорядках - «повреждение чужого имущества», под которым понимается частичная, неполная утрата предметом своих потребительских свойств и экономической ценности, существенное снижение возможности использования его по назначению. При этом при необходимых трудовых и финансовых затратах на ремонт и восстановление поврежденной преступником вещи она способна вновь обрести временно и частично утраченные полезные качества и свойства, позволяющие с той или иной степенью эффективности использовать ее по прямому функциональному назначению.

Тем самым, по нашему мнению, необходимо изменить акценты при трактовке указанных признаков рассматриваемого противоправного деяния, а именно: в ч. 1 ст. 212 УК РФ словосочетание «поджогами, уничтожением имущества» заменить на фразу: «уничтожением или повреждением чужого имущества». При этом под «повреждением или уничтожением имущества» следует понимать повреждение или уничтожение любым способом, в том числе путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, не только движимого имущества, но и зданий, сооружений, а также транспортных средств.

Надо полагать, что, устанавливая признак «применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств» при массовых беспорядках, законодатель имел в виду: использование этих предметов по своему прямому назначению (убийство и умышленное причинение вреда здоровью граждан); угрозу их использования, когда она реальна и действительна, т.е. имеются все основания полагать, что данные предметы будут применены.

Согласно действующему законодательству признак массовых беспорядков образует только применение именно огнестрельного оружия, что, на наш взгляд, приводит к уменьшению условий наступления ответственности за организацию беспорядков и участие в них. Подобное решение законодателя вызывает недоумение. Разве лица, участвующие в массовых беспорядках, не могут применять газовое, пневматическое оружие, электрошоковые устройства и искровые разрядники или они не могут быть вооружены ножами, кастетами и т.п.? Любым из указанных видов «неогнестрельного» оружия можно причинить вред здоровью и даже лишить человека жизни. По нашему мнению, при массовых беспорядках должно учитываться применение любого оружия, т.е. устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели [16].

Вместе с тем возникает вопрос о квалификации действий лиц, которые в ходе беспорядков бросают поджигающие устройства (например, стеклянные бутылки с горючей смесью - «коктейли Молотова») не обязательно с целью причинения вреда гражданам или повреждения чужого имущества, а с целью возбуждения толпы и усиления хаоса. Опять же не ясно, как квалифицировать деяния лиц, которые в ходе беспорядков применяли предметы, не относящиеся к оружию - камни, палки, обрезки арматуры, цепи, горлышки разбитых стеклянных бутылок и т.п. Уравнивать их ответственность с ответственностью лиц, которые наносили потерпевшим удары только руками? Разве не повышается опасность этих лиц по сравнению с другими?

С нашей точки зрения, применение предметов, используемых в качестве оружия, необходимо отнести к одному из признаков массовых беспорядков. При этом к предметам, используемым в качестве оружия при массовых беспорядках, должны быть отнесены предметы, способные по своим свойствам заменить оружие (топор, ломик, кухонный нож, ракетница и т.п.); предназначенные для временного поражения цели (например, аэрозольные устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами); специально изготовленные или приспособленные для нанесения телесных повреждений; взятые на месте преступления.

В соответствии с действующим законодательством под оказанием вооруженного сопро-

тивления представителю власти понимается неподчинение данному лицу и активное воспрепятствование выполнению им своих должностных обязанностей по восстановлению порядка и пресечению массовых беспорядков путем применения или угрозы применения оружия. Содержание понятия «представитель власти» раскрыто в примечании к ст. 318 УК РФ, где им признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Среди правоохранительных органов функциями пресечения массовых беспорядков наделены органы внутренних дел: полиция; сотрудники других подразделений и служб МВД РФ в случае привлечения их к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; внутренние войска. Кроме того, в пресечении массовых беспорядков могут участвовать сотрудники ФСБ РФ и государственной охраны. Военнослужащие могут быть потерпевшими от рассматриваемых преступных деяний только в случае осуществления ими деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Тем не менее если представители власти определены нормативными актами, то отношение к понятию «вооруженное сопротивление» у ученых неоднозначно.

Например, в комментарии к УК РФ под редакцией А.Г. Королькова под оказанием вооруженного сопротивления представителю власти понимается неподчинение данному лицу и воспрепятствование выполнению им своих должностных обязанностей путем применения огнестрельного, холодного (в том числе метательного), пневматического и газового оружия [5, с. 1120]. В учебном пособии А.В. Шеслера и С.М. Малькова [22, с. 30] под этим понятием понимается воспрепятствование представителю власти участниками массовых беспорядков путем применения или угрозы применения огнестрельного или холодного оружия. В комментарии к УК РФ под редакцией В.И. Радченко это понятие расшифровывается как сопротивление представителю власти при выполнении им возложенных на него функций путем применения или угрозы применения огнестрельного, холодного или газового оружия [10, с. 824]. В комментарии к УК РФ под редакцией В.В. Мозякова под этим понятием

понимается неподчинение представителям власти и лицам, участвующим в восстановлении порядка, воспрепятствование выполнению ими своих обязанностей с использованием огнестрельного оружия [8, с. 912]. В комментарии к УК РФ под редакцией Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева это означает воспрепятствование осуществлению органами власти своих функций путем использования оружия участником массовых беспорядков. Это может выражаться в угрозах его применения, выстрелах на поражение, вверх и других манипуляциях, направленных на устрашение представителей власти [6, с. 896]. А. Соловьев полагает, что состав преступления образует использование против представителей власти любого оружия, подпадающего под положения Федерального закона РФ «Об оружии» [16]. При этом он акцентирует, что понятие «вооруженное сопротивление» не подлежит расширительному толкованию и применение предметов, используемых в качестве оружия, не может расцениваться как вооруженное сопротивление [21, с. 48].

Обобщая мнения ученых, можно выделить следующие расхождения в толковании данного признака:

- к представителям власти, прямо указанным в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ, добавляются «лица, участвующие в восстановлении порядка»;
- под оказанием вооруженного сопротивления понимается или применение, или использование оружия, причем все ученые указывают на наличие огнестрельного оружия;
- в качестве цели сопротивления представителю власти рассматривается или неподчинение данному лицу, или воспрепятствование выполнению им своих должностных обязанностей и даже их разгон.

Во-первых, на наш взгляд, законодателями недостаточно точно определен круг лиц, пресекающих беспорядки, к которым отнесены представители власти. Напомним, что нормативными актами к представителям власти отнесены лица, осуществляющие законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работники государственных, надзорных или контролирующих органов. Действительно, поддержание общественного порядка и защита общественной безопасности возложены на сотрудников МВД, при этом в исключительных случаях, например при чрезвычайных ситуациях, к которым и относятся массовые беспорядки, возможна помощь и военнослужащих. Однако

даже гипотетически невозможно представить, чтобы разгоном бесчинствующей толпы занимались судьи, работники налоговых и таможенных органов, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры. А как же тогда квалифицировать деяния лиц, оказывающих сопротивление, даже вооруженное, отдельным гражданам, добровольно и бескорыстно оказывающим содействие представителям власти в пресечении беспорядков, или дружинникам, о возрождении которых в последнее время говорится все чаще? Тем самым, на наш взгляд, состав массовых беспорядков должен предусматривать оказание сопротивления не только представителям власти, но и иным лицам, пресекающим рассматриваемое общественно опасное деяние.

Во-вторых, использование термина «вооруженное сопротивление» в данном составе преступления не совсем корректно. Например, не совсем понятна роль оружия. Оно должно применяться или использоваться, т.е. не ясен момент перехода указанных деяний в признак массовых беспорядков - когда стреляют в представителей власти или достаточно, чтобы оружие было замечено у подходящей к сотрудникам полиции толпе. А как квалифицировать действия лица, наносящего удары сотруднику полиции, требующему разойтись, обрезком арматуры, который не является оружием, или просто ударившего его рукой? Представителю власти, выполняющему свои служебные обязанности по пресечению беспорядков, оказывается сопротивление, но, если оно не вооруженное, в соответствии с действующим законодательством оно не является таковым. Это нонсенс. Возможно, при включении этого признака в состав учитывались беспорядки, проходившие на националистической почве в бывших советских республиках, однако в настоящее время не менее опасны футбольные фанаты, которые при совершении рассматриваемого общественно опасного деяния вооружены камнями, палками, обрезками арматуры, цепями, горлышками стеклянных бутылок и т.п. Тем самым признаком массовых беспорядков должно быть любое сопротивление лицам, их пресекающим. Это означает, что сопротивление этим лицам должно выражаться не только в применении или использовании в отношении них любого оружия (огнестрельного, холодного, в том числе метательного, пневматического и газового оружия), взрывчатых веществ, взрывных и поджигающих устройств,

а также предметов, используемых в качестве оружия, но и в любом физическом воздействии (нанесение ударов руками и ногами, толкание, срывание погон или знаков отличия, вырывание оружия или спецсредств и т.п.). Причем нанесение этим лицам побоев, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, а также причинение тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств должны охватываться составом массовых беспорядков, т.е. без квалификации по совокупности преступлений.

В-третьих, неоднозначное толкование учеными целей сопротивления толпы лицам, пресекающим беспорядки, вообще вызывает недоумение. Например, озвученный термин «неподчинение», по нашему мнению, соотносится с понятием «неповиновение» и исключает квалификацию по сопротивлению. Другими словами, как можно отнести действия толпы к сопротивлению, если все ее участники, увидев сотрудников полиции, молча стоят и не совершают никаких противоправных деяний. Под неповиновением понимается «отказ подчиниться чьим-нибудь приказам», а неподчинение означает отказ повиноваться кому-нибудь. Сопротивление же означает противодействие, т.е. действие, препятствующее другому действию [1].

Еще более странным нам кажется условие вменения данного признака, когда представители власти будут разогнаны толпой. Стоит согласиться с учеными, которые придерживаются мнения, что сопротивление толпы заключается в оказании воздействия на лиц, исполняющих обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности или пресекающих массовые беспорядки. Тем самым рассматриваемый признак необходимо изложить в следующей редакции: «оказание сопротивления представителю власти либо иному лицу, пресекающему беспорядки». При этом под сопротивлением необходимо рассматривать любое противодействие (физическое, вооруженное, с помощью предметов, используемых в качестве оружия) этим лицам в пресечении беспорядков или задержании ими их организаторов и участников.

Таким образом, противоправные деяния при массовых беспорядках, установленные законодателем как условия привлечения к уголовной ответственности, не соответствуют реалиям времени и требуют переосмысления. Под насилием при массовых беспорядках следует понимать убийство, физическое и психи-

ческое насилие, в том числе изнасилование, при этом под психическим насилием должны пониматься угроза как убийством, так и применением физического насилия, в том числе изнасилования. На основании вышеизложенного предлагается: исключить термины «погромы» и «поджоги» из понятия «массовые беспорядки» как неоправданно перегружающие смысловое значение диспозиции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за массовые беспорядки, а также дублирующие понятие «уничтожение имущества»; расширить диапазон ответственности и конкретизировать ее за посягательство на имущество при массовых беспорядках, дополнив «уничтожение» имущества его «повреждением» с акцентированием, что оно «чужое» для субъекта преступления; дополнить рассматриваемую норму понятием «хищение»; расширить перечень предметов,

применяемых в ходе массовых беспорядков, дополнив его любым оружием и предметами, используемыми в качестве оружия; расширить перечень предметов, применяемых при сопротивлении представителям власти, пресекающим массовые беспорядки, и дополнить объекты сопротивления.

Тем самым необходимо изложить ч. 1 ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки» в следующей редакции: «Организация массовых беспорядков, то есть противоправной деятельности большого количества людей, сопровождающейся насилием, уничтожением или повреждением чужого имущества, хищением, применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств либо предметов, используемых в качестве оружия, оказание сопротивления представителю власти либо иному лицу, пресекающему беспорядки».

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. - М., 2004.
2. Иванов В.Д. Уголовное право. Особенная часть : учебник / В.Д. Иванов. - Ростов н/Д, 2002.
3. Иванцов И. Основные положения концепции общественной опасности насилия в УП / И. Иванцов // Уголовное право. - 2004. - № 4.
4. Игнатов А.Н. Курс российского уголовного права : в 2 т. Т. 2. Особенная часть / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. - М., 2002.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.Г. Королькова. - М., 2004.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. - М., 1996.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова. - М., 1996.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / под ред. В.В. Мозякова. - М., 2003.
9. Коряковцев В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. - СПб., 2004.
10. Комментарий к УК РФ / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. - М., 2000.
11. Мельниченко А.Б. Уголовное право. Общая и Особенная часть : учеб. пособие / А.Б. Мельниченко, С.Н. Радачинский. - М., 2002.
12. О полиции : федер. закон РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
13. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации : федер. закон РФ от 06.02.1997 г. № 27-ФЗ // СЗ РФ. - 1997. - № 6. - Ст. 711.
14. О Федеральной службе безопасности : федер. закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ. - 1995. - № 15. - Ст. 1269.
15. О государственной охране : федер. закон РФ от 27.05.1996 г. № 57-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 22. - Ст. 2594.
16. Об оружии : федер. закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 51. - Ст. 5681.
17. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2.
18. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 8.
19. Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия / Ю.В. Радостева // Российский юридический журнал. - 2001. - № 1.
20. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М., 1997.
21. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению / А. Соловьев // Российская юстиция. - 2000. - № 7.
22. Шеслер А.В. Преступления против общественной безопасности : учеб. пособие / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. - Красноярск, 2000.

REFERENCES

1. Big law dictionary. Edited by A.Ja. Suharev, V.E. Krutskih. [*Bol'shoj juridicheskij slovar'*]. Moscow, 2004.
2. Ivanov V.D. Criminal law. Special part: textbook. [*Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast': uchebnik*]. Rostov-on-Don, 2002.
3. Ivancov I. Fundamentals of public danger of violence conception in criminal law. [Osnovnye polozhenija koncepcii obshhestvennoj opasnosti nasilija v UP]. *Ugolovnoe pravo - Criminal law*, 2004, no. 4.
4. Ignatov A.N., Krasikov Ju.A. Course of Russian criminal law: in 2 volumes. 2nd volume. Special part. [*Kurs rossijskogo ugolovnogo prava: Osobennaja chast'*]. Moscow, 2002.
5. Review on the Criminal Code of Russian Federation. Edited by A.G. Korol'kov. [*Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF*]. Moscow, 2004.
6. Review on the Criminal Code of Russian Federation. Edited by Ju.I. Skuratov, V.M. Lebedev. [*Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Osobennaja chast'*]. Moscow, 1996.
7. Review on the Criminal Code of Russian Federation. Edited by A.V. Naumov. [*Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii*]. Moscow, 1996.
8. Review on the Criminal Code of Russian Federation. Extended criminal and legal analysis. Edited by V.V. Mozjakova. [*Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Rasshirennyj ugolovno-pravovoj analiz*]. Moscow, 2003.
9. Korjakovcev V.V., Pitul'ko K.V. Review on the Criminal Code of Russian Federation. [*Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii*]. Saint-Petersburg, 2004.
10. Review on the Criminal Code of Russian Federation. Edited by V.I. Radchenko, A.S. Mihlin. [*Kommentarij k UK RF*]. Moscow, 2000.
11. Mel'nichenko A.B., Radachinskij S.N. Criminal Law. General Part and Special part: educational book. [*Ugolovnoe pravo. Obshhaja i Osobennaja chast': uchebnoe posobie*]. Moscow, 2002.
12. Federal Law No. 3-FZ of the Russian Federation on Police dated 7 February 2011. [*O policii: federal'nyj zakon RF ot 07.02.2011 no. 3-FZ*]. *SZ RF - Official Gazette*, 2011, no. 7, p. 900.
13. Federal Law No. 27-FZ of the Russian Federation on Interior Ministry troops dated 6 February 1997. [*O vnutrennih vojskakh Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon RF ot 06.02.1997 no. 27-FZ*]. *SZ RF - Official Gazette*, 1997, no. 6, p. 711.
14. Federal Law No. 40-FZ of the Russian Federation on Federal Security Service of Russia dated 3 April 1995. [*O Federal'noj sluzhbe bezopasnosti: Federal'nyj zakon ot 03.04.1995 no. 40-FZ*]. *SZ RF - Official Gazette*, 1995, no. 15, p. 1269.
15. Federal Law No. 57-FZ of the Russian Federation on Public security dated 27 May 1996. [*O gosudarstvennoj ohrane: federal'nyj zakon RF ot 27.05.1996 no. 57-FZ*]. *SZ RF - Official Gazette*, 1996, no. 22, p. 2594.
16. Federal Law No. 150-FZ of the Russian Federation on Weapon dated 13 December 1996. [*Ob oruzhii: federal'nyj zakon ot 13.12.1996 no. 150-FZ*]. *SZ RF - Official Gazette*, 1996, no. 51, p. 5681.
17. Enactment of Plenum of Supreme Court of Russia No.29 on theft, robbery and violent robbery practice dated 27 December 2002. [O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002. no. 29]. *Bjulleten' Verhovnogo Suda RF - Supremee court of Russia Bulletin*, 2003, no. 2.
18. Enactment of Plenum of Supreme Court of Russia No.14 on fire-safety rules violation, property destruction as result of arson or careless handling of fire practice dated 5 June 2002. [O sudebnoj praktike po delam o narushenii pravil požarnoj bezopasnosti, unichtozhenii ili povrezhdenii imushhestva putem podzhoga libo v rezul'tate neostorozhnogo obrashhenija s ognem: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 5.06.2002 no. 14]. *Bjulleten' Verhovnogo Suda RF - Supremee court of Russia Bulletin*, 2002, no. 8.
19. Radosteva Ju.V. Criminal law definition of violence. [*Ugolovno-pravovoe ponjatie nasilija*]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal - Russian juristic journal*, 2001, no. 1.
20. Russian criminal law. Special part. Edited by V.N. Kudrjavcev, A.V. Naumov. [*Rossijskoe ugolovnoe pravo. Osobennaja chast'*]. Moscow, 1997.
21. Solov'ev A. Mass riots: organization, participation, exhortation to disobedience. [Massovye besporjadki: organizacija, uchastie, prizyv k nepodchineniju]. *Rossijskaja justicija - Russian justice*, 2000, no. 7, p. 48.
22. Shesler A.V., Mal'kov S.M. Crimes against social security: educational book. [*Prestuplenija protiv obshhestvennoj bezopasnosti: uchebnoe posobie*]. Krasnojarsk, 2000.

Сведения об авторе

Багмет Анатолий Михайлович - директор Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, Хабаровск; e-mail: bychkov.vasilii@mail.ru.

About the author

Bagmet Anatolij Mihajlovich - general manager of Institution of Advanced Training of Russian Federation Investigation committee, candidate of legal sciences, Khabarovsk; e-mail: bychkov.vasilii@mail.ru.